

Elias
Oldman from the Haselhope-city

Elias

Oldman from the Haselhope-city

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29178342
ISBN 9785449032157*

Аннотация

Династия Фронских вела войны с дДинастией Нольсонов. В которой родился Ниллсон. Ософив Игнор в 1785 году убил отца Фронских Ячменя Идоола и встал на его место. На то время Фронские были ослаблены войной и им нужна была помощь. Никто не знал, кто убил их отца в династии и преклонились перед Ософивом. Потому что он говорил им, что они утратят свою былую мощь и вскоре распадутся. Сведя династию Фронских с мафией Лафферсона началась цепь событий, которая привела Ниллсона в город Хасельхоп.

Содержание

Глава 1 Начало	5
Глава 2 Джоног	14
Глава 3 Прибытие Нилла в Хасельхоп	23
Глава 4 15 мая 1826 года	29
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Oldman from the Haselhope-city

Elias

© Elias, 2018

ISBN 978-5-4490-3215-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Начало

Южный и западный Хасельхоп блистал прекрасной жизнью во все стороны, и жизнь в этом городе была прекрасна во всех отношениях. Южная часть города протягивалась по всему побережью моря и была почти всей его частью. Но и западная была не меньше. Заводов было почти не видно из-за высоких красивых и самых разных небоскребов. Каждое утро, обед и вечер, в не зависимости от погоды, убирали улицы. Они напоминали то, что ты в большом городе, где жизнь идёт своим чередом. Метро было идеально чистое, такое, что пол блестел, и тысячи идущих людей могли увидеть в этом полу, абсолютно любого незнакомого себе человека и понять, что он некрасив. На улице картина выглядела похожим образом. Асфальт блестел от солнца и не единой трещинки не наблюдалось с 1980 годов. Парки и скверы были раем для отдыха и изучения растений и деревьев. В каждом парке имелся свой фонтан. Дорожки в парке вели к нему или вдоль него. Из-за деревьев виднелись высотки, которые, во время солнечных дней, сверкали в солнечных лучах. Сидя на скамьях, сделанных из самого дорогого дерева в мире, смотря на красивые солнечные виды насыщенного жизнью Хасельхопа, так и хочется сидеть и наблюдать за этим долгие часы. Люди спешили куда-то и шли, не смотря куда. Были и те, которые проходились спокойной походкой и, осмат-

ривая красивые дома, наверное думали о своей прекрасной жизни.

Каждый вечер проходили разные мероприятия, представления в театрах и в цирках. Либо шли вечерние и ночные сеансы фильмов. Кинотеатров в Хасельхопе было двадцать девять и тридцатый, Кинотеатр «Фурролд», строился на улице Закку 518. Рядом был парк «Монрон», куча кафе и различных заведений. Если идти прямо по улице Закку, то вскоре выглянет Мэрия, а напротив неё – здание Главного Суда Хасельхопа.

Это и был настоящий Хасельхоп. А предыдущие части города были местом для отбросов общества. Именно там они и обитали.

Самыми элитными районами в Хасельхопе были «Хао-Хе» и «Млассо». Каждый дом в этих районах был украшен: золотые или мраморные статуи блестели на солнце, огромные заборы с острыми концами рвались к голубому небу. Газоны идеально выстрижены и множественные сады были зеленее зеленого цвета. На конце «Млассо» было видно море, но «Хао-Хе» был к нему ближе. Здесь и жили все Великие личности Хасельхопа, такие как Руддофорг Ашанди Цинбэ IV (1788—1874) – мэр Хасельхопа с 1829 по 1873 гг. Руддо был самым выдающимся мэром и в честь него построили Дом Руддо. В этом доме 78 этажей и возведен он в 1869 году к 40-летию правления Руддо в городе. Памятник Руддофорга Ашанди Цинбэ IV построили в первом Центре Хасель-

хопа в 1872 году, памятник был полностью вылит из золота и высотой достигал 96 метров. Он стоял прямо в центре площади, а за памятником было здание Мэров. В 1846 году его перестроили по усмотрению Руддофорга и по его предпочтениям. И с 1848 здание Мэров стало именоваться «Форгский дом Ашанди».

Руддофорг смог отбить атаку Хасельхопа целых сорок три раза и победить четыре войны из пяти.

И, разумеется, с 1865 года в «Млассо» самым элитным огромным и красивым пентхаузом был Руддский. Сейчас там живут предки Руддофорта. Но династия Ашанди Цинбэ закончилась со смертью внука Руддо-Риллориана Ашанди Цинбэ VI. Он и был последним мэром Хасельхопа из рода Ашанди. Его отец- Баррин Ашанди Цинбэ V (1843—1919) был мэром с 1873 и до конца жизни. И его сын Риллориан (1879- 1978) встал на пост в 1919. Ему быть мэром не понравилось и в 1925 году по его желанию на пост избрали нового из династии Юпитеро- Сарирона Смитло-Яхв Юпитеро I (1880—1963).

В общем, эти два района были слишком элитны для обычных людей и, проезжая по этому району, каждый восхищается разнообразной архитектурой пентхаузов. «Млассо» протягивался на пятнадцать километров, а «Хао-Хе» – на восемь.

— —

Когда-то, конечно, Северный Хасельхоп процветал, но это

было сорок лет назад когда Нилл Нольсон еще жил на улице «Потомков» 56. Это был почти центр. В те года даже в трущобах жизнь не была настолько плачевной, чем сегодня. Эта часть города была весьма большой и о вопросе об экологии никто не думал, вокруг города, начиная с 1869 года, построили 46 фабрик и заводов. Эти заводы и фабрики были самыми разными, но по производству каждый из них был вреден природе, морю, возле которого и был построен Хасельхоп. Да и вообще всему окружению они – как рак для человека. То есть от этого не вылечиться. Из всех фабрик самыми опасными были пять, которые по вреду и производству их продуктов переплюнули все остальные. Из-за фабрики «Ferg-Gion» (они выпускали какую-то химическую штуку, которую вывозят в Сприган и заправляют ей ядерные ракеты). Поэтому небо стало чёрным, и вместо дождя шёл мазут. Хасельхоп стал первым городом по производству ядерного мазута, а облучение в нём было размером в триста рад. С таким облучением даже находится рядом нельзя, поэтому на производстве были задействованы роботы. В этой части города была очень сложная ситуация, и люди, жившие там, были тварями, но не физическими, а моральными уродами. Агентство Г. Д. Х (Глобальных Дел Хасельхопа) в той части убивало людей и захватывало их в плен (в том числе и животных). Люди не могли жить в таких условиях и однажды 100 тыс. человек подняли бунт против Г. Д. Х. Но никто не выжил, потому что Г. Д. Х всех перебили и часть города

стала заброшенной. Именно тогда Г. Д. Х начали использовать его для транспортировки всех видов оружия.

Второй завод «Win Pezfeel» был построен в 1859 году в когда-то зелёном и прекрасном лесу, где жило около 50 видов животных. Но после постройки завода животные начали умирать, а некоторые даже мутировали. Так тут остались одни лесные кенгуру: у них был иммунитет к Визилину. Визилин был открыт Холдоном Дерексом-Оуном в 1848 году. Этот препарат был основным в создании нового вида топлива «Зорон». Один грамм этого топлива сжигался пять часов, поэтому оно и стало очень дорогим. «Зорон» имел свойство сжигать человеческую плоть. А если сам Визилин вдохнёт человек, организм мутирует, но человек не умрет. Он будет мутировать всю жизнь и каждый год будет для него мучительнее предыдущего, если только человек сам себя не убьёт.

Только эти два завода выбрасывали ядерные и другие отходы по 1875 тонн в месяц. Те заводы, которые были построены около моря, через огромные трубы смывали туда опасные отходы. И вскоре в той части моря вода стала настолько грязной, что загустела. Все водные животные вымерли и северный берег (там в 1661 году и был построен первая фабрика «Нон». Производила она кирпичи, блоки, строительные смеси и всё, что связано со стройкой. На северном берегу было 16 заводов) стал опасен для посещения и прогулок. Песок на северном побережье стал серо-коричневого цвета. Там стоял запах гнили и сырости. Горы мусора почти закры-

вали вид на грязное море, а над побережьем всегда стояли облака чёрного дыма. Каждую пятницу тут сжигали старый транспорт, и из ненужных частей машин и образовался лабиринт, который вёл к старому, давно заброшенному порту.

Третья, самая опасная и вредоносная фабрика «Englofeel», была построена в конце 1899 года. На ней производили секретный мутаген для научных целей. Эта фабрика находилась около площади «Судьбы будущего», и поэтому над ней стоял вечный смог и огромные клубы дыма валили со стороны «Englofeel».

Завод «Нюо-Limited» был расположен дальше от города и от берега моря. Перед началом строительства этого производства, будущий директор настоял на том, что-бы «Нюо-Limited» построили в горах. Горы назывались в честь их первооткрывателя Чиммиронно Лорозниэсса. На этом заводе создавали и выпускали роботов для технической и трудовой работы. Леса, которые были под горами Чимми Лоро, постепенно вырубались для переплавки дерева в древесный уголь. После того, как сжигали пни, возводились огненные трубы в сто метров высотой, для более лучшей переработки дерева и в другие материалы. И даже в самых элитных районах (но не везде, это ближе к западной части города) были видны уже на этот год 17 труб из которых рвались красные языки пламени.

Изнор Акрам в 1948 году основал первый и самый опасный, как для работающих на нём, так и для экологии

и для обычных граждан северной части Хасельхопа, завод «Акрам». Возведён этот завод был у выезда из Хасельхопа. Около «Великих холмов» и леса «Диранара». Сие творение создавало из воздуха воду. Этот завод и был самым богатым. Так как брать воду из моря был не выход, потому что вода требовалась всем фабрикам и заводам в Хасельхопе и в его окрестностях (в округе Бэй было 12 фабрик, то есть всего их было 76) и если-бы все фабрики начали таскать воду с моря или с трёх озёр, одно из них было прямо в Хасельхопе остальные двое в округе Бэй, то воды бы уже не было. Но вплоть до 1948 года все работающие на тот момент фабрики и заводы (в 40—48 их было 19) брали воду с моря и с третьего озера Бэй- Нирра, оно было самым чистым и большим.

В 1940 году когда Изнор Акрам и открыл способ получать воду из кислорода, это был слишком сложный процесс который требовал столько много химических, физических и других процессов и он сразу-же нанял лучших архитекторов и поручил им построить будущий завод. Через 8 лет завод был построен и начал свою деятельность. И сразу через два года завод «Акрам» стал самым богатым. Но он и переживал и падения. Например, в 1965 году все акции Акрама опали в связи с кризисом завода и прибыль завода снизилась на 10% но через месяц все вернулось в норму. Пожар, причину которого так и не установили до сих пор, в Главном отделе «Акрам» в конце 1988 года унёс 219. 819 жизней обыч-

ных рабочих. Этот пожар разрушил Главный отдел и перекинувшись на аппараты и цилиндры с фильтрами взорвал их. Это произошло 29 декабря 1988 года и вошёл в историю как «Неизвестный пожар на Акраме». Прибыль Акрама снизилась на 34%, а потом после восстановления еще на 27%. Это чуть не сломило Акрам. Однажды в 1999 году на фабрику напали террористы. Они убили зам. директора Акрама Доллпа Доржэ и расстреляли многих рабочих, почти всех, как подсчитали 301. 326. Террористы управляли Акрамом три недели. И на протяжении этих недель, если их приказы не выполняло государство то убивали массы, а если выполняли то оставляли жизни. Но в конце этих недель террористы убили почти всех рабочих. После этого террористов захватили и приговорили к смертной казни. Они это заслужили.

Северная часть города начиналась довольно не плохо. Грязных и убогих подворотен почти не было. Дома были более менее чистыми и осмотрительными. Но уже, если идти пешком, через 10 минут вся картина сменялась темными, грязными и заросшими лишайником, крапивой и ядовитыми плющами. Дома были от полуразрушенных до одноэтажных «камней на камнях». Самое высокое строение там было «Ollyt» в 47 этажей. И оно было самым ухоженным зданием. На каждом шагу были горы мешков с мусором, почти не один фонарь в ночное время суток не работал. Подворотни (только они здесь и были) были узкие, расстояние меж-

ду стенами домов было до метра. Там сложно было пробираться. Мусор и выброшенные ненужные вещи мешали проходить, между узкими проходами. По улицам редко ездили машины. Потому что в Северном Хасельхопе (так назывался этот район. Он был в десяти километров от Хасельхопа) жили только те люди, для которых жизнь, не имела никакого значения. И именно около Северного Хасельхопа, строили большинство заводов и производств.

Глава 2 Джоног

Именно сюда, в элитный район «Млассо», который находился около парка «Ромма» и по соседству с домами «Миро» и «Джэ-Джу-Уен», в дом «Жоан» в 1836 году переезжает Ниллсон Аль-Форж Фронский, но на тот момент он был уже Ниллом Нольсоном. Род Аль-Форжов был богат и родители могли обеспечить еще два или три поколения, но Ниллсон хотел добиться всего сам и в семнадцать лет, взяв только 1200* Сенкори* (* Сенкори, 1245 год номинации, Валюта в Иламории) 1200* (Для нашего мира, 1 сенкори=12 \$, то есть Нилл взял с собой 14, 400\$). Но этих денег было мало. Один билет на теплоход из Иламории в Трихарианию стоил 500 сенкори. Но Нилл не предупредив никого из родных и в 3:00 ночи поехал в порт города Лорда (Иламория) и уже в 5:00 утра, 10 апреля, 1826 года теплоход названный в честь своего капитана «Джоног» отправился в Трихарианию. Именно там и был основал Хасельхоп в начале 1438 года.

Билет, мало по малу, стоил 710 сенкори. «Джоног» был третьим по роскоши теплоходам с 1810 по 1848 гг. поэтому и билет стоил для обычных граждан выше среднего. А почему, Биннер не взял больше денег и не купил самый роскошный теплоход, на те года, это был теплоход «Наган», потому что с самого его рождения предки только и знали, что поку-

пать самое брендовое, а Ниллсон был от рождения простым и ему это все не очень нравилось, что он с самого рождения, уже ни в чем не нуждающийся человек. И именно из-за этого не клеились отношения с родителями и прочими богатыми родственниками. Вся родня даже не могла подумать, что мог уродиться такой в их династии Форжов. Да, родное Ф. И. О Ниллсона было Аль-Форж Ниллсон Фронский III. Но фамилию и отчество он сменил, но об этом позже.

«Джоног» сам был средних размеров относительно «Нагана». Персонал довольно приятен, как на униформу так и на общение. На любую твою просьбу ответят с улыбкой и скажут еще за просьбу: «Спасибо, что обратились мы всегда рады помочь.». В «Джоноге», его еще называли «Нога Джонсона», было два этажа не считая трюмы, что под палубой. На первом этаже располагался большой зал со столами и баром, здесь можно было хорошо поесть и вся еда в меню была абсолютно бесплатна. На втором этаже была рубка капитана и его каюта. Внизу были комнаты, где жили, те кто купил билеты на «Ногу Джонсона». И еще ниже каюты для моряков.

Когда Ниллсон покупал билет оставались комнаты 11 и 15. Он купил себе комнату 15.

Комната была довольно уютная. Мягкая кровать с красным одеялом, кожаный диван золотистого цвета даже камин имелся. Душ и уборная находились в соседней комнате. По среди зала стоял стол не поделку от камина, а на против

камина кресло и тоже кожаное и красного цвета.

Ниллсон поднялся на палубу «Джонога» и пошёл вниз в комнату номер 15. Везде на теплоходе было все идеально выдраено и ни одной пылинки не было видно на всём теплоходе. Достав и открыв ключом дверь вошел в комнату и сразу-же запер ее на все запоры. Он включил свет и прошелся до кровати и упал на неё. Через тридцать минут у Ниллсона заурчало в животе и он понял, что он не ел целый день. Ниллсон встал с кровати и двинулся к выходу. Бар был шикарным, меню с едой не перечитать за час. Людей здесь было толпа толпой, звучала какая-то музыка, кто-то орал были и те, которые уже напивлись и начинали творить, что вздумается на пьян.

Нилл заказал себе обычную яичницу с беконом и лимонный сок. Пройдя через кучу людей и чуть не уронив свою еду сел за стол около окна. За окном был спокойный, темный океан который уходил вдаль. Волн почти не было, но если-бы и были то во тьме не увидели-бы и вы их. Здесь было слишком шумно но в тоже время и комфортно. Яичница была очень даже не пресной и вкусной, так-же и бекон. Лимонный сок выпитый Ниллом ему тоже понравился и он отправился в свой номер спать.

Внизу шум и гам на верху заглушался и заснуть было совсем не трудным делом. Как писалось на путеводителе, переплыв из Иламории в Инрэссо на «Джоноге» составлял неде-

лю и один день. На утро Нилл встал и сразу умылся и вышел на верх где-то в 10:39. Не смотря на вчерашнюю вечеринку уже было все идеально убрано. На верху около ограждения стоял только один мужчина и курил смотря на бесконечный океан.

Ниллсон за утро обошел весь теплоход любуясь утренним океаном и ветром с его стороны. К 12 утра начали выходить люди и идти на завтрак. Весь этот день Ниллсон просидел на скамье и смотря и думая о жизни. И второй прошел с таким-же успехом. На третий Нилл решил пойти к капитану корабля и поговорить о корабле и о Хасельхопе и тому подобное.

Ниллсон поднялся в рубку по лестнице и прошелся до двери. Он постучал в дверь. Ему отворил какой-то моряк с большой щетиной и грязными не очень длинными волосами.

– Ты кто? И какого черта здесь нужно? – спросил он, от него пахло сырой рыбой и чем-то тухлым.

– Можно мне поговорить с капитаном? – спросил Нилл. Моряк очень вопросительно на него посмотрел.

– Ха! Ха-ха! – засмеялся моряк. – Иди от сюда, салага. – он начал закрывать дверь но кто-то крикнул впустить Нилла. Моряк был выше его и когда он проходил около него моряк смотрел на него сверху вниз с подозрительным видом. Тот кто окликнул моряка был самим Джоном Имфро-Диглсом (1768—1851, 83 года). Это и был основателем и капи-

таном Джонога. Сейчас ему было 58 лет. У него была длинная, густая, чёрная борода которая уже сидела. Так же сидевшие, чёрные, чуть кудрявые волосы лежали у него на плечах. Джон был довольно высокого роста где-то на вид 190 сантиметров. Он держал руль и курил большую трубку фирмы «Amrstin-Dex», они были самыми дорогими и тем самым самыми элитными. Их создатель мистер Дэшоон Амстрон Делу родившийся в 1736 году, на данный момент ему было 90 лет, в Коллианне в городе Ванбурд в семье богатого купца Дило Амстрона Делу. Дэшоон в 1759 году переезжает из Коллианны в Королевство Изинаро, в ее столицу Изоро и там берет в аренду самое большое здание которое в Изоро можно было арендовать. Никто не знал, что зативает Дэшоон и в 1760 году со здания снимают тряпье и выстраивают красивейшее здание, а на верх здания ставят огромные буквы: «Amrstin-Dex». В начале 1761 года Дэшоон выпускает первые самые лучшие трубки и табак для них. В 1766 году «Amrstin-Dex» стали самыми продаваемыми по всему миру.

Нилл не удивился этому, так как в его семье дымили как его старший брат Ситлг так и его дед Бирин и половина его родни. Капитан смотрел вперед чуть нахмурившись и выпуская клубы дыма.

– Джон Имфро-Диглс. Вы сами? – спросил Нилл не веря своим глазам. Джон посмотрел на него и засмеялся:

– Ну разумеется! Кто ж мать тебя за ногу еще? – он достал трубку из-за рта и проговорил после смеха: – А ты Ниллсон..

Ниллсон, чёрт возьми Аль-Форж Фронский, верно? Верно! Я знаю твоего деда и отца. Конечно, один хуже другого но однако люди надежные. Давай садись расскажу. В 1811 году твой дед Бирин пришел ко мне и значит давай говорить то, что мой теплоход не очень то быстрый и из-за меня он опоздал на конференцию открытия нового завода в городе Кеношол (Сориэлло). И требует что-бы на моего «Джонога» поставили другие движки, более мощные каратица святая! Ну я поставил новые движки и в июне того же года, значит эти его «новые» движки от компании «Ноук» перестали работать! Как вспомню, что было.. простояли почти в середине океана Имра-Регано 15 недель. А припасов было всего на 10. На конец 15 недели поднялся такой бунт. Пассажиры начали есть друг друга и конечно мои моряки перестреляли этих психов, а тех кто адекватнее в самые нижние трюмы под замок. И вот смотри: пассажиров всего было 122 на тот момент, одичали 76, 16 мы посадили в трюмы, а все остальные 30 остались на борту и многие из них были ранены. Помню, иду по зоне отдыха, это где сейчас веселятся те беззаботные личности, то глаз воляется, то оторванная рука или еще лучше выпущенные внутренности. И моим морякам это убирать. В общем в среду 16 недели за нами приплывает корабль-буксир и тащит нас до самого Сориэлло. Выйдя на сушу я сразу-же отправляю твоему деду весточку с письмом о том, что его эти движки настоящее дерьмо и из-за них я, моя команда чуть не сдохли, а из пассажиров выжили 30.

Ответа я до сих не могу дожидаться, — капитан усмехнулся, все это он рассказывал с улыбкой на лице, кроме тех моментов когда речь доходила до жертв. — А с отцом твоим у меня были весьма не плохие торговые отношения, ваша ведь династия занимается виноделием, вот я его товар переправлял с 1818 вплоть до 1824 года. Конечно 10% вина шла мне и 10% заработка. В общем жили так: я на своем «Джоноге» в океанах и морях с дорогим вином, а твой отец Девинсон сидел в Лорде и писал писюлки куда-то там в неизвестные дали, куда отправлял мне не говорил. В общем и в декабре 1822 года в Искреннем Океане настигают нас Искренние мать их пираты, так они называли себя. Их корабль был чуть больше Джонога и всю команду они взяли на абордаж. Меня закрыли в моей-же рубке. Помню ту проклятую неделю. Эти ублюдки убили Жэнси, Дурнара, Лорине, Эха, Филдироннсона, Инд-Смита, Индарассо, Болло, Чоронско, Тимо. Все эти ребята были моложе меня на целых десять и пятнадцать лет. И их всех убили у меня на глазах. Вино все взяли себе и подожгли Джонога и уплыли. Конечно Вамп, Жэз, Шогх, Тимсонн выжили они и помогли мне потушить пожар. Мы добрались до Кранда и там починили нашу «Ногу Джонона». Твой отец хороший человек и отдал целых 45% мне, а моей команде 30%. Так что на этом не закончилось. И последующие разы на нас нападали пираты и я сам отказался больше возить вино Девинсона. Потому что жизни моей команды мне важнее заработка и дорогого вина. — Капитан пу-

стил дым и Нилл спросил:

– Капитан, с каких времён вы знаете моего отца?

– С чего тебя посетил такой вопрос? – Джон улыбнулся и продолжил: – Мы с твоим отцом знакомы, не поверишь, с самого дальнего детства. Мы родились на Анамских островах в городе Ник-Эхо. В одной песочнице провели первые годы своей жизни. Учились в одной школе. К 20 годам Деви задумал переехать в Иламорию и перевести туда весь свой род. И через неделю он начал действовать. Ваш род богат так что уже скоро его вся семья переехала в город Лорд. В это время я был обычным моряком на старом и еле державшимся на воде корабле «Угле». В 1789 году когда я вернулся с плавания узнаю, что мой друг мать их в Иламории! Через день мне пришло письмо от него в нем был билет в Иламорию на самом, в те года, элитном корабле «Вирсо». Я сразу собрал вещи и вскоре был в Лорде. Там я узнал, что твой отец состоит в Лордской мафии и туда приглашают меня. Меня приняли в семью и... – Капитан смолк дымя трубкой.

– Вы мне рассказали столько всего, чего отец вообще не упоминал. – проговорил Нилл. – Вы до расскажите?

– В общем в 1808 году я горю желанием опять выйти в море и строю свою «Ногу Джона». В 1810 году был мой первый курс на Северо-Горск. И потом это вино и многие происшествия на «Джоноге». Но ты должен знать об этом. Сколько книг уже написано о «Джоноге». Но самая изумительная на мой взгляд это книга «Джон и его нога-корабль» от Афо-

ра Ааоронса. Читал?

– Конечно, читал. Очень интересно у него там все описано. Я даже чему-то не верил. Это мой любимый автор. Хорошие у него еще книги «Похождения Торена» 1799 года, «Немой герой» 1801 года и еще мне нравится очень «Когда прошли дожди и туманы». – сказал Нилл.

– Да-даа. В дождях конец неожиданный. – подчеркнул Джон. – Как там твой дед? Давно уже не видел его. Ну с самого того дня 1811 года.

– Я не знаю как они там. И хорошо. Я специально уплыл. Надоели они. Все. Вся родня. – проговорил Нилл.

– А в Хасельхоп чего потянуло-то? Только посмотреть или жить там остаться собрался?

– Скорее жить. Тем более Трихариания. Страна хорошая для жизни и еще не хочу что-бы меня нашли кто-нибудь из родни. Я думаю поменять фамилию. – сказал Нилл и посмотрел вдаль океана. Солнце еще не собиралось садиться.

– Понимаю тебя, Ниллсон. И правильно делаешь, что решил идти своим путём.

Глава 3 Прибытие Нилла в Хасельхоп

Прошла неделя и было утро следующего дня. Светило яркое солнце и освещало все, что только возможно. Вода была прозрачна чистая, каждую медузу или рыбу можно было изучить до самых мелочей.

Спустя час огромные небоскребы города были уже видны как на картине к которой подошел и начал рассматривать. Пассажиры выбежали из своих комнат и начали глазеть на великий город. Огромные здания стояли и ни одно из них даже не колышется. Где-то там были клубы дыма которые шли в левую сторону города. Куча кораблей, то приплывали, то отплывали. Одни грузовые с кучей товара, другие пассажирские. Стало видно порт. И там было столько кораблей, что по всем можно было пройтись и не упасть в воду.

Нилл сидел в рубке Джона и смотрел на огромные здания, которые все шли и шли вверх. И здания были самыми разными в интерьере.

— Вот мы и в Хасельхопе, друг. — проговорил Джон и задымил свою трубку во всю. — Прекрасный город. Я здесь часто бываю. И хочу переехать жить сюда.

Нилл посмотрел на капитана.

– В чем проблема, капитан? – спросил он.

– Жена говорит, что не хочет в слишком большие города потому что большая преступность и ей не нравится дышать химией. Но вот именно, что заводы в большинстве строят в Северном Хасельхопе. А там и живут отбросы. Не знаю в общем. Уговорю ее как-нибудь. – Джон повернул руль и теплоход обогнул плывущий на него грузовой корабль «Дилан».

– А где вы живете, Джон?

– Далеко от сюда. В самом Митл-Класаро. Там и живу с 1812 года. Страна красивая ничего не скажешь, но однако что-то не так. Меня сюда тянет. Был-бы я молодым как ты тоже сюда рванул-бы. – Джон положил трубку в карман и сказал моряку:

– Клар! Труби якорь мне в глотку!

– Одну секунду, Джонни. – Моряк с длинным лицом и с оранжевой бородой вскочил с дивана, что стоял в конце рубки специально для моряков и подбежал к канату и дернул его. Раздался сильный и чуть подавленный гудок.

– Ну вот он Хасельхоп. Здесь много успеешь в своей жизни. Говорю тебе как человек который уже вот сорок девятый раз приехал сюда, что в этом городе есть все о чем ты думаешь. – сказал Джон и достав трубку с кармана начал пускать ароматный дым от «Amstron-Dex». Но Нилл ненавидил когда курят, но когда дымил сам Джон Имфро-Диглс, то Нилл ничего против не имел.

«Джоног» подобрался к пустому месту в порту и припнулся к каменному берегу. Моряки опустили с «Ноги Джона» деревянные мостики, которым было больше лет чем самому теплоходу. Пассажиры с тяжелыми сумками и огромными, набитые чем-то, чемоданами начали подходить к мостикам. Их опустили три. Нилл сказал Джону:

– Спасибо, капитан «Ноги Джона». Вы мне рассказали то, чего мне мой отец никогда, думаю, не рассказал. И я благодарен. Тем более, я знаю что-то о самом Джоне Имфро-Дигласе!

– Ещё встретимся, Ниллсон. – проговорил капитан. – И еще. Отелей здесь много, даже больше чем много, но не все они хороши. Я бы советовал поселиться в Нортонский отель, Бенуа-отель, Дилонариоанальский отель мистера Оуана Дорно или же еще хороший отель это Флан-гранд. – Нилл записал в свой дневник, куда записывал свою жизнь с шести лет, именно тогда Нилл научился писать. В его дневнике было переписано страниц тысяча точно. И все они хранились у него. И в любой момент Нилл мог прочесть, что с ним творилось допустим в 13 или 8 лет.

– Спасибо, Джон. Поселюсь в одном из них. – Нилл положил свой дневник во внутренний карман своей куртки. – До встречи.

Нилл спустился в свой номер и взяв чемодан с вещами вышел на палубу. Пассажиры еще выходили торопясь и не давая сделать даже шаг. Но спустя минут шесть или семь лю-

ди прошли по мостику в порт. Нилл опросил взглядом «Джон-ног» и вышел на деревянный мостик. Внутри порт был огромен, потолок высоко над головой, тут пахло чем-то не понятным. Людей было в невпроворот. Каждая особа куда-то спешила и если-бы даже сбила человека, то этот человек который и сбил не оглянулся никогда и не за что, а продолжил спешить по делам или на корабль который уже отплывает. Но тут было на удивление очень чисто.

Солнце светило во всю и лучи пробирались через огромные окна и освещали приятным светом, то до чего дотронулись.

Выходом из порта Хасельхопа служили огромные деревянные двери. Нилл отворил огромные двери и вышел на улицу. Посмотрев вверх были видны высокие и величественные небоскребы, которые так и росли вверх в небо. Из канализации клубился дым, машины ехали и их поток был бесконечен, люди то в смокингах или в майках переходили широкую дорогу или шли вперед около высоток. Казалось, что тут каждая песчинка имеет жизнь. Нилл стоял у входа в порт и рассматривал каждое окно в домах. На втором этаже одного здания на Нилла кто-то смотрел. Вроде-бы какая-то женщина. Но она была мутная за темным окном.

Нилл подошёл к дороге и подозвал такси. Он сел в такси. Фирма машины которая была такси была Оригбор. Оригинальная фирма, первая фирма машин в Хасельхопе. На значке была изображена Роза переплетенная со змеей. Нилл сел

на заднее место и к нему повернулся таксист и спросил:

– Привет, куда едим?

– В отель Фланд-гранд. – ответил Нилл.

– Без проблем, сэр. – Машина поехала. Путь был не слишком долгим. За этот промежуток времени Нилл сумел хоть чу-чуть изучить Хасельхоп.

Отель Флан-гранд находился на улице «Чинберсон 12». Само здание было в десять или одиннадцать этажей. Над выходом были цветные буквы «Флан-гранд хотел». Напротив через широкую улицу было здание института международных отношений между странами и королевствами и оно было в девять или десять этажей. Отель внутри был весьма не плохо выполнен. Через большие окна светило солнце на винного цвета ковер, который шел вперед до лестницы где и были номера. Напротив двери за длинным столом сидел какой-то человек в красном смокинге и с золотым галстуком. У него не было бороды, видимо каждое утро выбривает самой острой бритвой каждый новый волосок, глаза его были полностью соответствовали внешности, волосы которые были белого цвета были аккуратно зализаны на бок. За ним был стенд с кучей ключей. Он сидел на стуле и смотрел в окно, вид которого выходил на улицу «Чинберсон». Жизнь там кипела, опять-же кто-то куда-то спешит, машины чуть друг на друга не заезжали.

– Эмм.. сэр. Здравствуйте. – проговорил Нилл. Человек посмотрел на него.

– Да-да. Приветствую вас во Флан-гранде. Я Зин. – опомнившись проговорил сидящий человек. – Вы приехали сюда с далека видно. Итак, у нас свободны комнаты от 29 до 32. И еще есть номер на последнем, это будет эм.. 1005 номер. И один день стоит 3 сенкори.

– Давайте 1005. – сказал Нилл. И положил на стол 9 сенкори на три дня. Зин встал со стула, забрал деньги и достал ключ от 105 номера.

– Удачного отдыха в нашем отеле.

– Спасибо. – сказал в ответ Нилл и пошел к лестнице.

– Сэр! У нас есть лифт! Вы его прошли! – прокричал Зин, увидев как Нилл не воспользовался им. Нилл вернулся к лифту и нажал кнопку, что-бы он приехал.

Нилл вышел на десятом этаже и двинулся искать 1005 номер. Он оказался последним. Нилл отворил дверь ключом и зашел в номер. Вроде ничего особенного, кроме прекрасного вида из окна на улицу Чинберсон. Ванная находилась с левой стороны, еще тут был камин, а напротив стояло темно-синие кресло. Нилл бросил чемодан на это кресло, а сам лег на роскошную кровать и заснул через десять минут.

Глава 4 15 мая 1826 года

На утро, это было 19 апреля Нилл собрался и пошёл на улицу. Его цель была найти работу. Работ в Хасельхопе было много так что это не составило проблемы для Нилла.

С 20 апреля он начал работать в газете «Дионс-флоро». Эта газета была одна из самых первых в Хасельхопе. Зародилась она в 1712 году. Но под давлением уже профессиональных работников тут Нилл не справлялся с поставленными задачами и 2 мая ушел с этой работы. Но за это время он успел заработать достаточно денег для покупки небольшой квартиры на улице «Нижняя». Квартира была на втором этаже и вид на высотки загораживал дом напротив в 15 этажей, но пять небоскребов видно все-же было.

Однажды днём 5 мая Нилл прогуливаясь по Первому центру Хасельхопа купив себе кофе «Джезз» и обеденный выпуск той самой газеты «Дионс-флоро» и сев на скамью узнал о том, что целый, довольно большой район «Чин-Спек» хотят вырезать и построить там новые индустриальные центры. В том районе жило 526 жителей и они не хотели остаться без крова и уже ни раз одна тысяча из них поднимала жестокие бунты против правительства и несправедливого ущемления их прав на жизнь в данном районе. Но против «высших» не пойдешь, а если пойдешь, то не видать тебе своей головы на своих плечах. Снов целого района планировался

на 10 мая. Нилл смял пластмассовую кружку с допитым кофе и бросив в мусорку, оставив на скамье обеденный выпуск газеты, встал с нее и отправился к этому самому району.

Нилл вышел на прямую к району и прошел в него. Здесь было, конечно не так как в центре или на той-же улице Чинберсон, но вполне сносно. Люди обитали здесь разные. У кого-то афро больше чем его голова в три раза, у некоторых тату на лице, у каких-то левых борода до пола и лысая голова, были даже те у которых рога либо росли либо приклеенные не ясно. В общем мутные люди, но и были вполне адекватные.

Нилл прошелся по этому району и увидел, что если тут все снесут, то этим людям будет некуда деваться. Большинству было-бы по боку как собственно и Ниллу, но у него появилось желание помочь этим людям. Хоть и была эта проблема глобальной Нилл был уверен, что сможет чем-то помочь. Он выбрался на крышу самого высокого в этом районе здания, оно было в целых два с половиной третьего этажей. Казалось, что если подойти к краю, то крыша не выдержит и рухнет вместе с домом.

– Люди и те кто тут обитают, мать вашу! – заорал во весь голос Нилл, после того как подошел к этому самому краю от куда было видно большинство людей проходивших по этому району. Некоторые покосились на крышу старого дома на крыше которого и стоял Нилл.

– Эээйй! – заорал сильнее Нилл, что-бы привлечь к себе внимание всех зевак на этой улице.

– Эй, парень, что это ты удумал? Если прыгаешь, то прыгай но с третьего этажа не лучший выбор! – заорал какой-то старик, которому было за 80. Нилл не обратил на него внимания и продолжил орать.

– Люди и жители этого района Хасельхопа! Вы ведь в курсе, что вас всех хотят поголовно сделать бездомными отшельниками?! – это криком Нилл спросил у людей внизу. Ему ответили группа бомжей:

– Брось! Что вот нам терять?

Нилл продолжил:

– Это проблема! Ведь вы осознаете это и знаете, что вам некуда пойти! Или у каждого тут есть богатенький дядя, который приютит вас в свой коттедж?

– Нет, конечно! У меня только отец богат, который бросил нашу семью! – заорал какой-то парень. И одет он был довольно прилично для такого района.

– Я поставил себя на ваше место и понял, что сделать что-то нужно для дальнейшей жизни! – орал Нилл не жалея свой и так чуть хриплый голос.

– Ты ни чем не поможешь! – закричал кто-то из толпы.

– Нет помогу! Мы вместе отстоим эту улицу! И жизнь здесь будет снова кипеть! Можно если не протестами, то боем дать понять, что этот город не только государству принадлежит! Верно я веду свои мысли?!

– Но до сноса осталось вообще пять дней! Что-ж ты раньше не приперся, друг? – закричала девушка которая была в черной бандане. Но Нилл ее не услышал потому что начался ор людей. И по ору можно было судить, что люди согласны со словами Нилла.

– Берём оружие все что попадетсся и как только увидим этих утырков на них! – загнал самый басистый мужик без глаза.

– Однако, я настаиваю на более мирном разрешении этого конфликта! – спохватился Нилл, но его уже никто не слышал и все начали разбегаются в разные стороны с победными песнями.

Нилл быстро спустился со старого дома и пустился прочь с «Чин-Спек». Сев на первое такси поехал к отелю. Стало темнеть. Когда такси подъехало к отелю стемнело полностью. Нилл заплатил за проезд и вышед из машины вошел во «Фланд-грант хотел». Зайдя в свой номер Нилл подошел к окну и открыл его. Легкий, приятный, вечерний ветерок обдал Нилла. Он посмотрел на розовое небо. Здания высились вверх к этому самому вечернему небу. Одно за другим и то или другое выше того которое построено рядом. Все они пытались быть ближе с небом. Огни в окнах, то включались, то гасли.

Утром, где-то в часов семь, 9 мая Ниллу в дверь его номера в отеле постучали. И стучали очень и очень усердно.

Нилл продёр глаза, оделся и пошел к двери задаваясь вопросом кто это мог быть. Он повернул ключ в двери, там стояли два человека в темном пальто и в черных очках. Один был со щетиной и чуть седой со средними по длине волосами, а второй был по моложе с белыми короткими волосами.

– Здравствуйте, это вы Ниллсон Аль-Форж Фронский? – спросил седой.

– Эмм.. да.. а как.. – не успел закончить Нилл как тот который был моложе схватил Нилла за воротник и они вдвоем со старым вошли в номер. Парень с белыми волосами дал кулаком Ниллу в нос и тот отлетел упав на пол.

– Ты какого, черт возьми, хера настроил против государства и нас тоже этих идиотов с «Чин-Спек»?! – спросил старый подходя к лежащему Ниллу. – они и так были агрессивно настроены, а ты ещё падаль и усугубил все еще больше! Какой-то выродок богатенького лорда с Иламории решил, что оставит свой след в Хасельхопе! Но таким путем? Парень, ты совсем рехнулся, идиот!

Тот кто ударил Нилла сказал:

– Ты похоже вообще не понимаешь как этот чёртов район опасен. Ты ведь там был и что не видел кто там?! Там сплошные преступники, воры и другие подонки!

– Как вы узнали моё имя? – спросил Нилл.

– Навели справки кто за все время выходил из порта. Ты ведь здесь новенький, твою мать! И справки заполнял выходя из порта. Не сложно было понять, кто ты и от куда. Только

иламорцы такие все поголовно самоотверженные. В ущерб себе даже, придурки. – проговорил пожилой.

– Вы из полиции? – спросил Нилл.

– Ахах, если-бы мы были из полиции мы-бы давно тебя повезали-бы и не стали сюсюкаться. – засмеялся молодой.

– Правильно, Эмирг. – подчеркнул старик и продолжил: – мы что-б ты знал в будущем из специального прикрытия агентства Г. Д. Х (Глобальных Дел Хасельхопа).

Так что, парень ты лучше кончай с этим всем делом, а то все плачевно для тебя кончится. В нашем агентстве все за то, что-бы казнить тебя. Что мы и сделаем если не будешь высовываться больше на такие дела.

Нилл сглотнул слюну и сказал:

– Да, вы правы. Мне не стоило. Я лучше не буду больше светиться. Согласны? И вы меня не тронете. Идёт?

– Вот так и сразу-бы. – сказал старший и двинулся к выходу. -, не до встречи.

Они ушли.

Нилл встал. Парень закрыл дверь и пробурчал под нос:

– Приятное утро конечно.

Он сделал себе кофе и выпив его пошёл устраиваться на новую работу в тур-агентство.

Придя в номер глубокой ночью лёг спать забыв, что завтра 10 мая и что будет далее неизвестно.

10 мая в 10:34 утра произошла стычка районных обывателей «Чин-Спек» и полицейских. Чин-Спеков было 471 из них 393 мертвых и тяжело раненых. Полицейских пришлось 157 и подмога облегчила задачу.

Сейчас только об этом было во всех заголовках всех газет Хасельхопа. Нилл увидев это понял, что эти люди из Г. Д. Х вернутся, что и произошло 12 мая в 22:55, когда Нилл только вернулся с работы. Трое парней в черной одежде выбили дверь в номер и схватив Нилла увезли его на черной машине марки «Дериа-моторс».

– Куда вы меня везете? Я ни при чем, в тех событиях 10 мая! – орал Нилл.

Дериа подъехала к небоскребу, который стоял около торгового центра «Мир» на улице «Офрон». Нилла выперли из машины и повели в небоскреб, завели в лифт и поднимались на 62 этаж. Двери разошлись и люди в чёрном с Ниллом прошли к кабинету руководителя отдела Г. Д. Х и открыв дверь завели Нилла и тут-же удалились из кабинета. Сказать, что кабинет большой ничего не сказать. За столом из хлебного дерева стоял элитный стул из золота с многими узорами из древних летописей. Стул был повернуть спинкой к Ниллу, тем самым он не видел руководителя. Стул тихонько повернулся к Ниллу. Там сидел мужчина лет 58 или 59, но не 60. У него были, уже сидевшие, не очень короткие волосы зачесанные на верх. Седая щетина пробиралась по его лицу как опавший снег на землю. Морщины были не слиш-

ком выделены возрастом. Этот человек сидел в синего цвета рубашке, на руке были надеты дорогие наручные часы фирмы «Загнол». Их создатель Жээн Ваак был убит неизвестным прошлой неделей в Государстве Дар в городе Сиерсон, что около Гор Вамр.

– Здравствуй, Нилл. – проговорил руководитель. – Ниллсон Аль-Форж Фронский III, как я понимаю?

Нилл пристально посмотрел на него.

– А ваше имя? – спросил он.

– Яромой Фон-дау Кендерсон. – ответил руководитель. – Вы знаете, что вы сделали?

– Да, знаю. Я приплыл в Хасельхоп. – ответил Нилл.

– Нет, ваш «подвиг», как уже некоторые назвали это. Вы убедили весь этот грязный и ущербный район бороться за жизнь под под кровом их грязных крыш. – проговорил Яромой. – Вы, наверное, не знаете, что это вообще за место такое «Чин-Спек». Я могу рассказать.

Там убили моего родного брата и трех двоюродных сестер. И один утырок от туда в 1798 взорвал дом где жила моя семья. В августе 1808 года Джор Ролх от туда-же чуть не убил мера Хасельхопа. Однажды, в 1819 я проезжал мимо этого района. Мою машину перевернули и скинули с моста. Тогда я был в ней.

Еще много чего происходило, так что я хочу покончить с этим дерьмом! А ты взял и совершил вот такую ситуацию! Черт, да все-равно сколько полегло этих чертей, сколько по-

лицейских. И знаешь, это перебор. Ты в этом городе впервые и давай творить такую херь? Нилл, это будет мой восьмой приказ о смертной казни.

Нилл вздернулся, но не падал виду, что боится.

– Ты хочешь что-нибудь сказать в свое оправдание? Хотя какое тут?.. Эй! В камеру его, ногу мою в сторону!

В кабинет зашел парень в черной одежде и взял Нилл за плечо. Нилл вскочил со стула, ударил в лицо этому парню и побежал к двери. Выбежав рванул в лево. За ним сразу побежали семь человек. Выбежав на лестницу Нилл начал бежать по ней вниз. На 57 этаже парень полетел кубарем с лестницы до 54. Но не теряя ни минуты встал и продолжил бежать из-за всех сил. Кровь капала с затылка Нилла и стекала вниз по лицу. На 31 этаже из служебной двери выбежали пятеро, они схватили Нилла, но тот ударив ногой в нос самого высокого выпал из их рук и покатился опять вниз по лестнице. В конце 30 этажа было огромное окно которое шло до 1 этажа. Нилл разбив стекло своим телом вылетел на улицу и подумав, жизни пришел конец полетел вниз. Он ударился головой об новый еще строящейся стенд и упал на деревянные перекрыдины по которым ходили строители. Нилл схватился за голову и попытался встать. У него это вышло и он двинулся к лестнице. Спустившись до 1 этажа Нилл осмотрел ночную улицу «Офрон» и побежал к метро, которое было около торгового центра Мир. Спустившись в метро в подземном проходе лежал какой-то бомж. Как только Нилл

прошел около него он что-то сказал парню. Нилл оглянулся.

– Парень, я видел тебя. На той крыше. Хах! Они убьют тебя за это.

Нилл отвернулся и продолжил путь в теплое метро. Все метро в Хасельхопе не плохо грели, от чего и бомжей было как мух около дерьма. Но на этой станции Нилл увидел только этого одного.

К двум часам ночи Нилл добрался до своего номера в отеле. На утро Ниллу приходит одна повестка от некого мистера Доа. Нилл открыл письмо и достал дорогую бумагу на которой было написано:

«Ниллсон, привет.

Я мистер Бад Доа. Живу в Хасельхопе. Твой отец- Фрон Аль-Форж II, мой близкий друг и он написал мне, что его сын, то есть ты уехал в Хасельхоп. Узнать это было просто, но потом объясню. И вот два дня назад я узнал где ты ошиваешься и что тебя ожидает 15 мая этого года.

Хочешь обсудить со мной это? Тогда приходи в ресторан «Санфорио». Он находится на улице «Фриен-55». Увидишь, это довольно большое и красивое в центре этой улицы. Приходи 13 мая в 16:00.

Мистер Бад Доа.»

Нилл посмотрел на календарь, который висел около входной двери и понял, что уже 13 мая. Нилл решил все-таки придти на встречу. Он умылся, причесался и привел себя в самый лучший вид и уже к трем часам дня Нилл одел ко-

жаную куртку серого цвета и вышел из номера и двинулся к лифту. На первом этаже никого не было. Даже Зина не было на своем месте. Нилл вышел на улицу. Погода была теплая и солнечная. Солнце облило лицо Нилла и весь Хасельхоп. Сев в такси парень сказал куда он хочет попасть и такси тронулось. Подъехав к «Санфорио» таксист повернулся к Ниллу и затребовал:

– Чувак, беру у тебя 59 юо* (*юо-денежная валюта в Хасельхопе. Исключительно в этом городе в 1709 году Лорон Эгфир Рорг сын президента Хасельхопа- Ринно Эгфира Рорга, в 1703 году Лорон стал президентом, ввел юоны в денежную валюту) *59 юо это 110 сенкори*

– Не понял, чего так много? – спросил Нилл. – Я езжу на такси тут не первый раз и брали с 10 до 16 юо.

– Парень, дай мне пожалуйста 59 юо. Как только я выеду за мной увяжутся опять эти кем-то купленные копы и затребуют с меня выручку. А для полной суммы им мне не хватает 59 юо. А, если не отдам долг они убьют меня.

Нилл посмотрел в окно и полез в карман.

– А вот и они. – проговорил таксист. – Как только я заеду за тот угол, там-то они меня и зажмут. Мне нужны эти деньги. Пойми меня.

– Я понимаю все. – Нилл дал 60 юо таксисту и добавил: – Думаю, ты сделал-бы так-же. – Парень улыбнулся и вышел из машины и посмотрев на машину копов, которые по словам таксиста подкупные. И в правду, как только такси от ку-

да вышел Нилл тронулось, то машина полицейских поехала прямо за ним.

Пошел дождь.

Нилл забежал в ресторан и снял капюшон и прошелся в зал. Здесь было многое из золота и дорогих камней. Все сверкало и блестело. Каждый человек, здесь был одет в костюме не менее чем за 1000 юо. Нилл снял свою куртку и повесил на вешалку из золота. За время в Хасельхопе у Нилла длинная щетина пробрала его лицо. Свои длинные черные волосы он аккуратно зачесал после дождя и пошел в поисках того самого Мистера Бад Доа.

– Нилл. – кто-то его окликнул. Он обернулся и за столом из дерева Ваа (одним из самых дорогих) сидел тот самый мистер. На вид Нилл дал ему 30—32 года. Белые длинные волосы были заплетены в косичку, белый костюм точно стоил 2000 юо, на руках часы от компании «Эроунд». И стоили тогда 1. 670 юо. Что было выделительно у мистера Бад Доа был большой нос и не было бороды. Разрез глаз был не большим, так и читалось в его глазах, что он какая-то важная личность. Нилл подошел к столу и сел на против. Стулья были настолько удобны и он сразу подумал о том, что-бы купить этот стул. Но они были эксклюзивны для этого ресторана и уж точно не продавались.

– Вы тот мистер Бад.. извините, не припомню. – проговорил Нилл.

– Конечно, я Бод Доа. А ты Ниллсон Фронский, верно?

Верно. Глаза отца, видно сразу. Знаешь, ваша династия отличается от других тем, что сына или отца узнать по глазам можно, если ты не видел сына или-же отца. Твоего отца я так узнал когда я зашел в таверну «Элки Билла» в Каралине (Город в Землях Глена), смотрю сидит сын Голлиолла Аль-Форжа Фронского- Фрон Аль-Форж Голлиоллсо Фронский П. Узнал по глазам. В вашей династии у всех детей, отцов, матерей, братьев, сестер и так далее большой разрез глаз. Таких ни у одного человека в Миррионе не сыщешь. Так что я увидел тебя первым.

– Где-то это мне говорили. – проговорил Нилл, но не вспомнив где он это слышал.

– Итак, Нилл ты попал. Тебя казнят 15 мая. Этого я твоему отцу не писал в письме, однако я конечно вытащу тебя из этой западни. – начал Боа. – Эти люди из Г. Д. Х найдут тебя в любом случае и повяжут. Так что сейчас все разьясню. Но после того как ты возьмешь что-нибудь из этого роскошного меню поесть.

Нилл всмотрелся в меню и прочел несколько блюд из сотен предложенных. Там были: Стейк в чесночном соусе и приправой «Аллос"* («Аллос"*– Одна из трех самых ароматных приправ в Миррионе.), различные блюда: Приро, Лалорд-Лон, Бенедиш, Амалисы, Беллсз, Фиолы-Макаронг и следующие тридцать Нилл не дочитал и заказал себе Амалисы* (*Амалисы- что-то на подобии мяса, но с привкусом

морю продуктов) и сок из Уку* (*Уку- фрукт со Спригана)
– Заказы здесь быстро приносят, так что ждать не придется. – проговорил Бад Доа и в правду заказ Нилла принесли через три минуты. Амалисы были вперемешку с креветками и курицей. Сок был синего цвета, а к внизу бокала желтым. В нем плавали два кусочка льда и лимона.

– Нилл, приказ был отдан сегодня. – начал Доа. – Приказ о твоей смерти. На самом-то деле ты натворил этих дел с этим районом. Его все-равно снесут и не понимаю зачем тебе понадобилось спасти эту улицу. Ты похож умом не слишком блестящ. Так что, я помогу тебе и ты не будешь казнен. Твоему отцу я напишу, что все в порядке и ты останешься ведь в Хасельхопе, да?

– Я конечно не хотел, что-бы моя родня знала где я ну ладно. Раз уж все так вышло. Да, конечно. – ответил Нилл. – А как вы мне поможете?

– Для начала сдайся им. Бегать ни чем не поможем. Они все-равно тебя схватят. Так что сдайся им и жди 15 мая.

– С чего я должен вам верить? – спросил подозрительно Нилл и глотнув сока посмотрел в глаза Доа. В глазах обмана видно не было и похоже, что он говорил правду о его дружбе с его династией.

– Я покажу тебе нашу переписку с твоим делом и хочешь отцом. – проговорил Доа.

– Хорошо, когда? Мне нужны доказательства, что вы реально знаете моего отца и можете мне помочь.

– Завтра. Я приду к фонтану Ваджи-Ваах в 11 утра. Это третий фонтан на улице» Потомков». – сказал Доа. Он пил чай, а из еды он ничего не заказал. – И принесу писем два, три или тебе больше нужно?

– Хоть одно, но там было видно, что общаетесь как друзья. – Нилл доел заказ.

– Без проблем. Завтра принесу. И завтра ты тогда сдашься им, а я сделаю всю остальную работу.

Ниль встал из-за стола.

– Я приду. До встречи, мистер Доа. – Парень удалился сел в такси и поехал к отелю.

На утро Нилл подошел к фонтану Ваджи-Ваах. Был очень приятный солнечное утро. Этот фонтан был весьма большим. Десять воды стремились к небу и солнцу, но не долетав капли этой воды падали вниз.

Нилл сел на скамью. Через пять минут подошел и сел рядом мистер Бад Доа.

– Доброе утро, -сказал Доа, – весьма хорошая погодка, ты не скажешь?

– Доброе утро, мистер Доа. Да утро выдалось на славу, но только чуть печалит та ноаость, что это может быть последнее мое утро.

– Почему-то на твоём лице я не вижу, ни тревоги, ни страха, Нилл. – сказал и достал из внутреннего кармана две папки. – Вот, держи это мои с твоим отцом и дедом письма.

Первое- желтое это 1800 года с твоим дедом Галлиоллом. Второе- серое, 1807 года с твоим отцом- Фроном. И оба они Аль-Кираны. – Доа протянул папки Ниллу. Он взял их и открыл. Писем в этих папках было штук восемь в каждой папке. Эти письма подкрепили доверие Нилла к этому мистериу Доа.

– А, письмо, что вы меня нашли вы отправили моему отцу? – спросил Нилл вернув папки с письмами.

– Конечно, я сейчас иду в почту, после того как спрошу, ты хочешь избежать смертного приговора?

– Конечно хочу.

– Тогда я расскажу подробности плана, согласен?

– Я весь во внимании.

– Итак, ты сдаёшься Г. Д. Х. Сначала они тебя посадят в тюремную камеру на пред последнем этаже. Просидишь до утра. Никто время на суды и на разбирательства тратить не будет и за ночь подготовят виселицу на площади Красных душ, -«Вот почему по ней никто не ходил и близко даже не проходят, -подумал Нилл. " – соберется толпа. И по их плану тебя повесят.

Как только тебя выведут на площадь подъеду я сл своими друзьями на черных «Агиро Зиро"* (*Агиро- производитель машин. Основана в Трихариании Ридоо Гидру в 1809 году. С тех пор она одна из самых дорогих машин.) (*Модель Зиро была выпущена в 1825 году и сразу стала самой быстро продаваемой до Зиро-Эниос, то есть до 1850-гг.) и устроим

небольшое представление и в конце планируем убить мэра Хасельхопа, который будет там. На его место станет более влиятельный человек. Он сделает Хасельхоп- городом для жизни.

Доа закончил. Нилл взглянул на небоскреб который тонул в облаках и солнечном свете.

– Хорошо. Все-равно не кому здесь доверять.

15 мая настало быстро в тюремной камере здания Г. Д. Х. Железные стены вокруг словно давили на сознание Нилла и ему казалось, что если он проведет здесь еще один день, то точно сойдет с ума. Каждое слово отдавалось огромным эхом. Каждый шаг и эхо, которое въезжало в уши и оставалась там. Не приятно, да.

И вот камеру начали отворять. Нилла вывели на первый этаж и посадили в машину. Фирмы Нилл не узнал. Они поехали. На площади Красных душ уже стояла виселица и куча народа пришли посмотреть на смерть только что прибывшего в этот город иноземца. Мэр говорил какую-то речь. Но его слова заглушали вопли толпы, когда Нилла вытащили из машины и повели к виселице.

– Добрый день, человек который чуть не спас самый опасный район в нашем великом городе! – прокричал мэр. – А, постой-ка я знаю твоего отца! Ты Нилсон, верно? Даа! Я помню когда я зашел к вам в дом и твой отец возвращал мне долги в целых 6. 000. 000 юо. И ты малой там бегал. И зна-

ешь, даже не сжалюсь и не спрошу, что ты тут делаешь. Если даже твой отец здесь. Он ничего не сделает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.